

Си Юэ, размышляя об этом, стала ещё печальнее. Подняв глаза на высокого и красивого мужчину перед собой, она заметила, что его светло-золотые глаза отражали языки пламени из жаровни. Хотя в них не было эмоций, казалось, они излучают глубокую нежность, словно говорят тысячу слов. Си Юэ чувствовала, как её сердце тонет в этом взгляде. Этот человек был самым важным светом в её жизни...

— Брат Хэ... Сегодня вечером я могу прийти к тебе поговорить? Только... только поговорить, я знаю, что я грязная, не достойна тебя, но просто побудь со мной, хотя бы на время сгорания одной благовонной палочки... Хорошо?

Си Юэ была красива и изящна, и редкий мужчина смог бы устоять перед такой просьбой. Возможно, раньше Хэ Сюйлян тоже не смог бы, но сейчас его мысли были заняты чем-то более интересным в его комнате.

Хэ Сюйлян мягко сжал плечо Си Юэ и сказал:

— Сегодня он будет спать со мной, неудобно. Отдохни пораньше, завтра в лагерь.

Си Юэ с недоумением спросила:

— Он? Кто?

Хэ Сюйлян кивнул в сторону своей комнаты. Си Юэ моргнула, не веря своим ушам:

— Он будет спать с тобой? Этот негодяй унизил Жань, а теперь ещё и на тебя положил глаз?

Хэ Сюйлян покачал головой:

— Не выдумывай, со мной всё в порядке.

Си Юэ, у которой слёзы только начали высыхать, снова заплакала. Эта девушка всегда плакала перед Хэ Сюйляном. Подумав, что он просто скрывает боль, она обняла его, прижавшись головой к груди, и, рыдая, прошептала:

— Брат Хэ, я не позволю этому негодюю сделать с тобой то, что он сделал с Жань. Если он посмеет... Я убью его, чего бы мне это ни стоило.

В глазах Си Юэ читалась ледяная решимость. Хэ Сюйлян не знал, что ответить, поэтому утешил:

— Я сам разберусь, не переживай.

Тем временем, пока Хэ Сюйлян ходил за жаровней, Гу Чжэнь остался в его комнате, разглядывая золотой и серебряный доспех. Он не знал, настоящий ли он, скорее всего, нет. Сейчас у Хэ Сюйляна не было такого звания, чтобы носить золото и серебро. Но цвет, фактура и вес были идеальны. Просто вися там, он излучал ауру полководца. Гу Чжэнь подумал, что он очень подходит Хэ Сюйляну.

На самом деле Гу Чжэнь хотел тайком примерить его, но после того, как попытался надеть нагрудник, сдался. Он был чертовски тяжёлым, а ремешки и пряжки были слишком сложными. Поэтому Гу Чжэнь повесил его обратно и сел за стол, глядя на доспех.

— Как же он крут... Не стоило идти в старшую школу, надо было после средней идти в армию. Тогда родители не умерли бы... А после службы были бы льготы... Эх...

`[007]`: Хватит ныть, делай задание. Ты только что наговорил главному герою кучу всего, прямо как школьный учитель, отучающий детей от ранней любви. Ты совсем дурак?

В голове Гу Чжэня снова раздался голос. Гу Чжэнь воскликнул:

«Эй, седьмой брат, ты проснулся! Почему не отвечал, когда я звал?»

`[007]` тяжело вздохнул:

— Меня предупредила система, что я слишком вмешиваюсь в дела носителя, и снизят эффективность. Теперь, когда ты с главным героем, я, вероятно, не смогу говорить. Будь осторожен, думай о своих 0.05.

Гу Чжэнь «а» сказал и спросил главное:

— Седьмой брат, ты знаешь, кто такая Су Сюэжань? В оригинале было? Не помню имя.

`[007]` проверил информацию и ответил:

— Не знаю, в базе нет.

Гу Чжэнь вздохнул. Читая книгу, мир казался огромным, но попав сюда, он понял, что в книге — лишь малая часть. Столько персонажей, судеб, историй в каждом углу. В книге этот человек мог быть статистом, но в реальности даже у статиста есть своя жизнь.

Возможно, Су Сюэжань — это персонаж, которого не было в оригинале, но который существует здесь, подумал Гу Чжэнь.

Гу Чжэнь ещё немного посидел, но холод стал невыносим, и он вышел проверить, где этот чёртов главный герой. К удивлению, он увидел, как Хэ Сюйлян обнимает Си Юэ.

«Ё-моё! Я даже выйти не могу, чтобы не застать вас за этим!»

Гу Чжэнь не мог оставаться спокойным. Его 0.05! Он быстро подошёл и кашлянул. Си Юэ, рыдая в объятиях любимого, не заметила его. Она вздрогнула и, рефлексивно встав на колени, дрожащим голосом сказала:

— Гу... господин Гу, это я виновата, это я, бесстыдная, соблазнила господина Хэ. Накажите только меня, не трогайте его.

Хэ Сюйлян нахмурился и строго сказал:

— Си Юэ!

Гу Чжэнь почувствовал головную боль. Неужели всё так серьёзно? Я же джентльмен, я мягок с девушками. Вы так себя ведёте, мне сложно.

— А, ты же просто споткнулась о заграждение, и господин Хэ тебя подхватил, я видел. В следующий раз будь осторожнее. Иди и поблагодари его.

Си Юэ с недоумением подняла глаза. Гу Чжэнь спокойно смотрел на неё, видя растерянность, он кашлянул и сказал:

— Ладно, поздно, завтра рано в лагерь. Опоздавших накажут. Иди отдыхать.

Си Юэ, в замешательстве, посмотрела на Гу Чжэня, потом на Хэ Сюйляна. Тот сказал:

— Отдыхай пораньше.

Си Юэ медленно встала, поклонилась и пошла прочь со странным чувством. Но сделав несколько шагов, Гу Чжэнь снова окликнул её:

— Подожди.

Си Юэ замерла, а Хэ Сюйлян поднял бровь.

— Одевайся теплее. Здесь на границе не как в столице. Если простудишься, лекарств на всех не хватит. Береги себя.

На самом деле Гу Чжэнь давно хотел это сказать. Эта девушка, как и Чан Сянлянь в резиденции канцлера, ходила в чём-то вроде белья. Красиво, но холодно же? А главное, если так одета, как главный герой устоит? Заботиться о 0.05 — обязанность каждого.

Си Юэ медленно обернулась, широко раскрыв глаза. Гу Чжэнь почувствовал вину. Он хотел сказать мягче, но ты же возлюбленная главного героя. Хотя вы не можете спать, небольшая романтика и рукопожатия допустимы. Как говорится, «жена друга — неприкосновенна». Я не могу позволить главному герою думать, что я на тебя смотрю. Так что прости, придётся быть строгим.

— ...Хорошо, господин. — Си Юэ, словно приведение, оттолкнулась и, используя циньгун, убежала.

Гу Чжэнь выдохнул. Отлично, предотвратил вторую «гармонию»!

— Пойдём, отдыхать, — Гу Чжэнь обернулся к Хэ Сюйляну.

— Угу.

С жаровней стало теплее. Гу Чжэнь потер руки, понимая, что поздно, поставил жаровню на стол, решив поспать здесь. Убирая чашки, он подумал:

«Ради общественной гармонии я приложил огромные усилия».

Хэ Сюйлян, стоя за спиной, сказал:

— Канцлер, спите на кровати, я лягу здесь.

Гу Чжэнь, не оборачиваясь, ответил:

— Нет, завтра утром в лагерь, по дороге могут быть кочевники-ху. Ты отдыхай, чтобы не было проблем.

Хэ Сюйлян:

— Канцлер недооценивает меня. На поле боя я могу не спать три дня.